

ЛУЧШЕЕ
МОЛОДЕЖНОЕ
ФЭНТЕЗИ

ДЖЕСС РОТЕНБЕРГ

КОРОЛЕВСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Jess Rothenberg
THE KINGDOM

*Печатается с разрешения издательства Henry Holt and Company
и литературного агентства Nova Littera SIA.
Henry Holt® is a registered trademark of Macmillan Publishing Group, LLC.*

Художественное оформление *Екатерины Климовой*
Перевод с английского *Татьяны Хазанзун*

Ротенберг, Д.

P79 Королевство: [роман] / Д. Ротенберг; пер. с англ.
Т. Хазанзун — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
352 с. — (Лучшее молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-17-113444-0

Добро пожаловать в Королевство! Здесь «и жили они долго
и счастливо» — не желанная развязка, а закон.

Девушка по имени Ана — гибрид человека и андроида — работает
в футуристическом парке развлечений. Призвание Аны — делать клиен-
тов парка счастливыми, и до поры до времени она отлично справ-
ляется со своими обязанностями... пока ее не обвиняют в убийстве.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-113444-0

Copyright © 2019 by Jess Rothenberg
and Glasstown Entertainment
© Т. Хазанзун, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Посвящается Стивену,
за постоянство веры.*

Жизнь сама по себе — самая удивительная сказка.

Ганс Христиан Андерсен

1

ДЕКАБРЬ МИНОРСКОГО ХАМЕЛЕОНА

ЧЕРЕЗ ЧАС ПОСЛЕ УБИЙСТВА

В комнате, где они наконец-то нашли его, было так холодно, что сначала все подумали, что он просто насмерть замерз. *Его лицо было белым как снег, кожа холодна как лед, губы совершенно синие.* Выражение его лица показалось полиции умиротворенным. Словно он умер во время прекрасного сна.

Если бы не кровь.

Кровь всегда выдает все тайны.

2

РАЗГОВОР ПОСЛЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

[00:01:03-00:02:54]

Д-Р ФОСТЕР: Ты в порядке?

АНА: У меня болит запястье.

Д-Р ФОСТЕР: Служба безопасности посчитала, что наручники необходимы. Надеюсь, ты понимаешь.

АНА: [Молчит.]

Д-Р ФОСТЕР: Тебе что-нибудь нужно, прежде чем мы начнем?

АНА: Можно немного воды?

Д-Р ФОСТЕР: Конечно. [Говоря в микрофон.] Пожалуйста, принесите сюда стакан воды. Грамм 170, не больше. Спасибо. [Обращаясь к Ане.] Минуту.

АНА: Спасибо.

Д-Р ФОСТЕР: Не за что. Это самое малое, что мы можем сделать.

АНА: Это точно.

Д-Р ФОСТЕР: С нашего последнего разговора прошло много времени.

АНА: Четыреста двадцать три дня.

Д-Р ФОСТЕР: Как ты себя чувствуешь?

АНА: Пора заканчивать этот разговор.

Д-Р ФОСТЕР: Еще один, последний раз, Ана. Потом мы дадим тебе отдохнуть, обещаю.

АНА: Я думала, что закончила отвечать на вопросы.

Д-Р ФОСТЕР: Нам все еще нужна твоя помощь.

АНА: Почему я должна вам помогать? После всего, что вы сделали?

Д-Р ФОСТЕР: Потому что делать это необходимо.

АНА: Другими словами, Вы хотите сказать, что у меня нет выбора?

Д-Р ФОСТЕР: Хочешь встретиться со своими сестрами? Они соскучились. После окончания нашего разговора я смог бы устроить встречу. Кая. Зара. Или, может быть, Зэл? Хочешь?

АНА: [Спокойно.] А что, если бы я сказала, что хочу увидеть Нию? Или Еву?

Д-Р ФОСТЕР: [Молчит.] Ана, ты же знаешь, что это невозможно.

АНА: Почему Вы просто не спросите меня о том, что Вас действительно интересует? Я не настроена играть в Ваши игры.

Д-Р ФОСТЕР: Мои игры?

АНА: Вы усмехаетесь. Что смешного?

Д-Р ФОСТЕР: Скажу тебе через минуту. Но прежде меня волнует одна вещь, которую я до сих пор не могу понять.

АНА: Слушаю.

Д-Р ФОСТЕР: Что ты сделала с телом, Ана?

3

СЕНТЯБРЬ САВАННОЙ ОВСЯНКИ

ДВА ГОДА ДО СУДА

Тихое тархтение движущейся монорельсовой тележки похоже на биение сердца птицы. На короткий момент, настолько короткий, что камера видеонаблюдения не может его зафиксировать, я закрываю глаза, выдыхаю на холодный алюминиевый поручень, и в голове мелькает мысль о том, что вот это оно и есть — ощущение полета.

Невесомо. Бездыханно. Свободно.

«Ана?»

Маленькая девочка в упор смотрит на меня через пролет. Я быстро наклоняюсь как можно ниже. «О, привет! Как тебя зовут?»

Девочка усмехается, показывая два ряда безупречно ровных зубов. «Клара».

Клара.

Через мгновение в моей голове начинает звучать музыка.

Чайковский.

Потом перед моими глазами включается голографический экран.

Маленькая девочка в мягких розовых пуантах. Ожившие куклы в свете луны. Злой Крысиный король. И благородный принц, который должен каким-то образом всех спасти.

Красный свет мигает передо мной, и я улыбаюсь.

На тележке громко звучит мой беспроводной сигнал.

«Какое красивое имя, — говорю я ей. — Оно напоминает мне о моем любимом балете».

Я приглашаю ее встать рядом со мной, пока наш поезд бесшумно движется по небу. Вдалеке под нами за окнами из непроницаемого стекла проносится Королевство — туманность, сотканная из красок и звуков. Мы парим над кронами тропических деревьев. Роскошными лугами. Доисторическими прериями. Кристально чистыми водоемами, в которых живут русалки. Звездами и лунами. И вдалеке, после плавного разворота, виден замок. Его изящные серебряные шпили настолько остры, что кажется, будто это ножи, разрезающие облака.

«Дворец принцессы», — шепчет Клара. — Он действительно волшебный?»

«Закрой глаза, — говорю я, улыбаясь. — Загадай желание. Обещаю, что оно исполнится».

Клара мгновенно загадывает желание, а потом обнимает меня руками за талию.

Многие вещи в Королевстве мне не нравятся, даже если я не произношу это вслух. Долгие часы. Ужасная жара. Странная пустота, которую я ощущаю каждую ночь, когда ворота уже закрыты и наши гости вернулись во внешний мир. Но эта сторона, эта связь — вот ТО, что примиряет меня со всем.

«Ладно, дорогая. Достаточно. Пора идти». Мать девочки мягко снимает руки Клары с моей талии. Я замечаю, что смотрит она на меня настороженно — такой взгляд я видела у поведенческих психологов, когда они рассматривают особо опасные гибриды, живущие в парке.

Я улыбаюсь еще шире и плавно вытягиваю руки перед собой — небольшая перемена позы, чтобы мать поняла, что я неопасна.

«Нарисуй мне картину, — говорит Клара. — Пожалуйста, одну картину».

Я вижу удивление в ее глазах. Ее кожа пахнет радостью. Я даже могу слышать возбужденное биение ее сердца. Быстрая пульсация под кожей, кровью, костями.словно маленький мощный моторчик в ее груди.

«Одну картину», — повторяет ее мать. Но сама она при этом не чувствует радости.

Клара снова обхватывает меня руками. От ее щеки остается пятно на моей рубашке, и память хранит ее уникальный запах. *Клубника, ромашка и магнолия.*

Благодаря тысячам маленьких электродов, встроенных в мою кожу, я могу *буквально* ощутить, как улыбка пронизывает все ее тело.

«Скажи «сыр», — говорит мать Клары.

«Скажи *«и жили они долго и счастливо»*, — говорю я.

Потом мир вспыхивает белым светом. В Королевстве — *моем* Королевстве — *«и жили они долго и счастливо»* — единственно возможный конец.